

В воскресенье утром в северной столовой было пусто, и большинство окошек, где подавали завтрак, были закрыты, кроме того окошка, где, к счастью, подавали лапшу долголетия.

Поставив перед Ди Цюхэ тарелку с горячей лапшой, Хэ Бай начал уплетать приготовленные на пару булочки, запивая их соевым молоком.

- Я тоже хочу соевое молоко. - Ди Цюхэ разломил одноразовые палочки и посмотрел на руки Хэ Бая своими красивыми, слегка расширенными глазами.

Хэ Бай приостановился, так как вдруг вспомнил о молочном чае, который Ди Цюхэ выхватил у него. Не раздумывая, он вставил соломинку в соевое молоко, сделал глоток, а затем выпустил ее. Затем он встал со своей студенческой карточкой, чтобы купить еще молока.

- Сахар есть? Я люблю сладкое, - попросил Ди Цюхэ с невинным видом.

Хэ Бай глубоко вздохнул. "В конце концов, это его день рождения. Кроме того, я не должен ругаться с идиотом".

Подумав об этом, он в ярости встал и добавил в соевое молоко сахар. После этого он вставил в него соломинку и поставил соевое молоко рядом с тарелкой Ди Цюхэ. Затем он взял свою булочку и откусил кусочек, свирепо глядя на него расширенными глазами.

Его сердитое лицо было очень похоже на лицо подростка. Ди Цюхэ украдкой взглянул на его неуловимые ямочки, которые появились у Хэ Бая во время пережевывания, и слегка кашлянул, чтобы скрыть смех. Он медленно закатал рукава и, помешивая лапшу палочками, аккуратно подцепил её и поднёс ко рту.

Хэ Бай проследил за его движениями и, наконец, остановил свой взгляд на его рте.

Губы были мокрыми от лапши, которую он отправил в рот, и теперь он стал еще более привлекательным с блестящими губами, слегка сомкнутыми зубами и чуть заметным языком. Деревянные палочки, удерживающие пружинистую лапшу, медленно погружались в его рот.

- Я хочу еще перца, - сказал Ди Цюхэ, опуская палочки.

Хэ Бай попытался восстановить дыхание, так как, услышав его просьбу, едва не подавился булочкой. Он поспешно заглотнул большое количество соевого молока, чтобы побороть удушье, а затем в ярости швырнул пакет с булочками на стол. После этого он снова встал и воскликнул:

- Подожди!

Ди Цюхэ посмотрел на него с озадаченным и расстроенным выражением лица:

- Ты в порядке?

Хэ Бай, бессознательно стиснув зубы, ответил:

- Я в порядке.

Бах!

Миска с огненно-красным маслом перца была поставлена рядом с соевым молоком.

Ди Цюхэ, с загоревшимися глазами, нежно улыбнулся Хэ Баю.

- Спасибо. Ты такой внимательный.

Хэ Бай продолжал есть свою булочку и решил не обращать внимания на то, что он собирался сказать дальше.

- Это....

Он решил не отвечать ему и просто продолжал есть одну булочку за другой.

Ди Цюхэ изогнул губы, заметив его надутые щеки и напряженное состояние тела, но потом сдержал желание поиздеваться над ним, опустил голову и проглотил порцию лапши. Он похвалил:

- Так вкусно, прямо как раньше.

"Как раньше?" - удивился Хэ Бай. Он проглотил булочку и поднял на него взгляд, спрашивая:

- Ты когда-нибудь ел здесь лапшу долголетия?

- Хм, - ответил Ди Цюхэ с улыбкой, запивая еду таким же сладким соевым молоком, как и он, - я пробовал ее дважды. Разве я не говорил тебе? Я студент университета Q, но закончил его в этом году. Я вернулся, чтобы забрать свой диплом. Никогда не думал, что столкнусь с тобой здесь.

На дворе был июнь, и студенты четвертого курса толпами возвращались за своими выпускными фотографиями и дипломами. Хотя его удивило, что Ди Цюхэ был студентом этого

университета. Ему вдруг вспомнился покупатель, который купил автограф Ди Цюхэ. Тот человек тоже был четверокурсником университета Q, и его ID на форуме и в WeChat удивительно походил на имя Ди Цюхэ. Может, это один и тот же человек?

- Почему ты так смотришь на меня? У меня что-то на лице? - Ди Цюхэ потрогал свое лицо и мягко улыбнулся. - Ты удивлён, что такой красивый мужчина, как я, поступил в такой престижный университет? Это нормально. У меня такое часто бывает. Хотя я учусь здесь, я редко приходил в университет из-за особенностей моей работы. Даже мои однокурсники могут меня не знать.

Хэ Бай слегка опустил взгляд. Необоснованные сомнения побудили его спросить, вот это....

- Ты зарегистрирован в учебном BBS? Какой у тебя ID? Давай будем дружить друг с другом, - попросил он.

- Учебный BBS, - пробормотал Ди Цюхэ с растерянным выражением лица. Он нахмурился, пытаясь покопаться в памяти, затем достал телефон, чтобы поискать на сайтах, при этом говоря, - я помню, что зарегистрировался, когда меня зачислили, но я использовал свой ID номер вместо имени зарегистрированного аккаунта. Сейчас посмотрю...

Заметив это, Хэ Бай быстро использовал свой WeChat, чтобы отправить сообщение покупателю.

Он украдкой посмотрел на Ди Цюхэ, который был занят авторизацией на учебном форуме. Ди Цюхэ явно не пользовался WeChat, и он сразу же получил ответ от покупателя.

Птица, рожденная осенью: Доброе утро. Сегодня еще один прекрасный день.

- Прости, похоже, что моя компания аннулировала мой ID, чтобы защитить мою личную жизнь. - Ди Цюхэ показал ему экран своего телефона, выглядя весьма сожалееющим. Затем он убрал руку с ноткой меланхолии на лице: - Это первый раз, когда выпускник захотел подружиться со мной... Спасибо, что был со мной в мой день рождения. Я очень счастлив сегодня.

Глядя на его грустное лицо, Хэ Бай почти почувствовал себя виноватым, как будто он сделал ему что-то ужасное.

- Ты... Не за что. - Стыдясь того, о чем он думал некоторое время назад, он убрал телефон.

Это имело смысл. Они не могли быть одним и тем же человеком. В конце концов, кто бы стал платить целое состояние, чтобы выкупить свой собственный автограф после того, как отдал его? Такой умный человек, как Ди Цюхэ, на такое не пойдет. Он не был настолько богат.

Чем больше он думал об этом, тем более виноватым он себя чувствовал за то, что был таким параноиком некоторое время назад. Он понял, что его слова сильно расстроили Ди, и

поспешно добавил:

- Сегодня твой день рождения. Что еще ты хочешь, кроме лапши долголетия? Торт? Я знаю место, где можно поесть торт. Хочешь, я закажу тебе один.

- Хорошо. Пойдем, съедим торт. согласился Ди Цюхэ и поспешил доесть свою лапшу. - Я думал, что сегодня буду один. Слава Богу, я встретил тебя, маленький щенок. Спасибо.

Хэ Бай проглотил то, что хотел сказать, и посмотрел на свою сумку с фотоаппаратом.

"Возможно, я просто нашел подходящую модель для курса фотографии на этой неделе".

Завтрак каждый из них доедал со своими мыслями. Затем Ди Цюхэ пошел забирать диплом, а Хэ Бай фотографировал Ди Цюхэ, входящего в учебный корпус.

Когда взошло солнце, все больше и больше студентов выходили на занятия. Чтобы не мешать, Ди Цюхэ после получения диплома поехал с Хэ Баем в центр города. После этого они вместе поехали в игровой центр.

- Разве ты не хочешь торт? - Стоя перед игровым центром, Хэ Бай чувствовал себя так, будто вот-вот войдет в логово льва.

- Я уже заказал торт по телефону, но нужно время, чтобы он был готов. Почему бы нам не убить время этим, пока мы ждем? - Ди Цюхэ опустил кепку. Из кармана он достал 500 юаней и протянул их Хэ Баю: - Держи. Иди, обменяй игровые монеты. Будем играть в свое удовольствие.

Он уставился на деньги, как будто это те же 500 юаней, которые он заработал вчера. Стыд за продажу автографа снова всплыл наружу. Он сделал снимок, когда увидел красивое лицо Ди Цюхэ под козырьком кепки. Он взял деньги и пошел в игровой центр, думая при этом: "Ну, считай, что это компенсация за продажу его автографа".

Они попробовали все, что мог предложить игровой центр: баскетбольный автомат, рыболовный автомат, автомат для уличных танцев и оборудование VR. Хэ Бай стоял возле автомата с игрушками с безразличным лицом, спокойно наблюдая за тем, как Ди Цюхэ борется с захватом, пытаясь поймать игрушки. В выходные дни здесь было много людей. Если раньше им удавалось оставаться незамеченными под прикрытием приглушенного света, то теперь в секции автоматов с игрушками, где свет был достаточно ярким, все больше и больше прохожих смотрели в их сторону.

Сдерживая порыв зевнуть, Хэ Бай вдруг заметил, что неподалеку несколько девушек смотрят в его сторону блестящими глазами. Вздрогнув, он оглянулся и увидел, что сотрудница в униформе горничной продает комиксы. Он поспешно остановил ее и купил кое-что. Затем он

вернулся, положил руки на плечи Ди Цюхэ и развернул его лицом к себе.

- В чем дело? - спросил Ди Цюхэ, не обращая внимания на то, что эта внезапная заминка полностью уничтожила его лучший шанс поймать игрушку. Тем не менее, он не разозлился, а вместо этого слегка приподнял кепку и мягко спросил: - Становишься нетерпеливым, хм? Может, пойдём выпьем чего-нибудь?

Покрасневшее после игры лицо, улыбка и то, как мягко он произнес эти слова, почти заставили Хэ Бая почувствовать, что он заигрывает с ним. Какое ужасное заблуждение!

Сдерживая желание язвительно прокомментировать ситуацию, Хэ Бай приклеил наклейку на лицо Ди Цюхэ, а затем выдавил много краски, беспорядочно размазывая ее по лбу и щекам парня. Он удовлетворенно кивнул, когда красивое лицо превратилось в грязную доску для рисования, а затем махнул рукой:

- Ладно. Иди играй. Ребенок Ди. Он понял, что Ди Цюхэ был ребенком, притворяющимся взрослым и зрелым человеком. Он явно был плохим игроком, и то, что он продолжал играть, многое говорило о его детском характере. Теперь он выглядел совсем не так, как его представляли.

Ди Цюхэ позволил ему сделать то, что он хотел с его лицом, но затем он, нахмурившись, понюхал краску:

- Ребенок Ди?

- Может, младшенький Ди? - великодушно спросил Хэ Бай.

Ди Цюхэ внезапно выхватил у него краску, выдавил немного и нанес ее на ямочку на левой стороне лица. Затем он ущипнул его за лицо.

- Ты моложе меня. Если я - ребенок Ди, то кто же тогда ты?

- Твой дядя.

- Маленький щенок.

- Что?

- Мой дядя мертв уже много лет.

Хэ Бай убрал свои руки. Затем он быстро сделал несколько фотографий и усмехнулся:

- Я собираюсь сделать с тобой много безобразных фотографий, а затем продать их твоей какой-нибудь глупой фанатке. Посмотрим, перестанет ли она боготворить тебя и настроится ли против тебя.

Ди Цюхэ мягко улыбнулся, глядя в камеру.

- Глупая фанатка? Кто? Та, что потратила 1000 юаней на автограф? Маленький щенок, я забыл тебя спросить. Почему ты продал мой автограф? Ты меня ненавидишь?

Парень перед камерой улыбался, но с оттенком грусти. Неосознанно Хэ Бай нажал на затвор, чтобы сделать снимок, а затем со вздохом опустил его. Он снова изобразил покерфейс и повернул голову в сторону двери, подавая сигнал:

- Пойдем. Я умираю с голоду. Пойдем поедем чего-нибудь.

- Ты угощаешь?

- ... Я угощаю.

- Я хочу поесть ребрышек. Самых дорогих.

Хэ Бай внезапно остановился и протянул руку для короткого пожатия. Затем он опустил ее, помахав:

- С днем рождения. Увидимся снова!

Ди Цюхэ не мог не рассмеяться. Как только Хэ Бай отвернулся, Ди Цюхэ быстро схватил ремень его сумки. Будучи выше его, Ди Цюхэ с легкостью забрал у него камеру, а затем помахал рукой:

- Хорошо. Спасибо. Увидимся в следующий раз!

После этих слов он развернулся и, не раздумывая, пошел прочь так быстро, как только мог.

- Подожди... - Хэ Бай остолбенел, а затем топнул ногой, крикнув: - Ты ублюдок! Моя камера!